
ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 5.

МАРТЪ. 1821.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А.  
~~~~~

Налмаръ и Орла (*).

(Изъ соч. Лорда Байрона.)

Какъ любезны намъ дни молодости протекшей! Старецъ ощущаетъ сладостное удовольствіе, объ нихъ вспоминая. Въ сумерки жизни онъ любитъ возвращаться мысленно къ часамъ утренней зари своей. Часто беретъ коніе въ дрожащую руку, и восклицаетъ: „ахъ! нѣкогда сіи мышцы, нынѣ слабыя, совсѣмъ не такъ попрясали оружіемъ въ присутствіи моего родителя.“

Нѣтъ уже поколѣнія героевъ! но ихъ слава предана вѣчности согласными звуками арфы; ихъ души парятъ на крыльяхъ въпровѣ. Посреди стонѣвъ бури они внимаютъ пѣснямъ о своихъ подвигахъ, и все-

---

(*) Подражаніе Оссіану.

лялся въ облачныхъ своихъ черпogaхъ. Храбрый Калмаръ между ними. Здѣсь, подѣ сѣрымъ камнемъ лежишь прахъ его; но самъ герой рыщетъ по полямъ воздушнымъ на хребтѣ вихря, и носится на горномъ аквилонѣ.

Калмаръ увидѣлъ свѣтъ въ странѣ Морвенской. Онъ былъ однимъ изъ военныхъ перуновъ Фингала. Слѣды его были слѣдами крови на полѣ сраженія. Сыны Локлина обращались въ бѣгство передъ грознымъ коніемъ Калмара: но кротость дышала въ его взорахъ; но свѣсплорусые волосы, прелестно по раменамъ его извиваясь, блистали какъ метеоры ночные. Ни единая дѣва неизвлекла вздохъ изъ его сердца: онъ весь преданъ былъ дружбѣ, соединявшей его съ Орлою, черно-власымъ воиномъ, коего рука уже повергла въ прахъ многихъ героевъ. Дружніе мечи были равны между собою на полѣ брани. Ничто невозможно покорить гордаго Орлу: онъ любилъ одного Калмара. Оба жили вмѣстѣ въ Ойшонской пещерѣ.

Сваранъ оплываетъ изъ Локлина, и синія волны приносятъ его къ берегу. Сыны Ерина падаютъ подѣ ударами ужас ой руки его. Фингалъ взываетъ къ своимъ воинамъ: океанъ покрывается ихъ ладіями;

знамена ихъ развѣваются на холмахъ зеленыхъ: они припекли на помощь къ сынамъ Ерина.

День смѣняется наступившею ночью; чело мѣсяца закрывается облакомъ. Мрачнѣя пѣни окружаютъ оба войска и пылающіе дубы освѣщаютъ долины. Сонъ смѣжилъ вѣжди сыновъ Локлинскихъ, и они мечтаютъ уже о кровопролитномъ сраженіи которое было имъ обѣщано; въ сонномъ видѣ ихъ грозно побрясаятъ они копьями и преслѣдуютъ бѣгущихъ сыновъ Фингала. Воины Морвена еще бодрствуютъ: Орла охраняетъ безопасность спана; Калмаръ съ нимъ неразлучно: оба вооружены убійственнымъ жельзомъ. Фингалъ призываетъ къ себѣ военачальниковъ, и герои окружили Монарха. Сановитое чело его уже осѣнено серебристыми власами; но еще крѣпки были Фингаловы мышцы. Старость благоговѣла предъ силою Героя. «Сыны Морвена!» произнесъ онъ: «завтра пойдѣмъ проптиву неприятелей; но гдѣ щитъ сыновъ Ерина? Еще невѣдаешь онъ о близкомъ мщеніи нашемъ. Купуллинь находилъсь нынѣ въ чертогахъ Туры: кто готовъ пройти чрезъ спанъ Локлинскій? кто понесетъ вѣсь къ Герою? Надобно идти среди мечей вражескихъ; но я вижу тысячу окружающихъ меня воиновъ: перуны браней! кто»

пойдетъ воззвашъ Кушуллина къ оружію?
Отвѣчайте!»

«Мнѣ принадлежитъ честь сія, о сыны
«Треммора!» воскликнулъ Орла черновласый:
«мнѣ одному она принадлежитъ! Спрашится
«ся смерти? Мнѣ завиденъ сонъ храбрыхъ;
«впрочемъ и опасность не великая. Сыны
«Локлина почиваютъ, и я иду искашь Ку-
«шуллина. Если погибну; да раздадутся
«лирные звуки бардовъ, и да буду погребенъ
«близъ волнъ Любара.» — Но можешь ли
«одинъ погибнуть? возразилъ Калмаръ пре-
«красный: не уже ли хочешь ты оставить
«своего друга, предводитель Ойптона? Рука
«моя сильна въ сраженіяхъ; допущу ли,
«чтобъ ты умеръ при ея бездѣйствіи? Нѣтъ,
«Орла, нѣтъ! вмѣстѣ преслѣдовали мы
«козъ горныхъ; вмѣстѣ сидѣли за сто-
«ломъ пированія; да будутъ же общими и
«опасности наши. Мы дѣлили между собой
«пещеру Ойптона; раздѣлимъ же и могилу,
«которая ждетъ насъ на берегахъ Любара. —

«Калмаръ!» отвѣчаетъ предводитель
Ойптонскій: «для чего тебѣ подвергать се-
«бя Еринскимъ ударамъ? Пусть я одинъ по-
«гибну! Опець мой обитаетъ въ черпюгахъ
«воздушныхъ; онъ будетъ гордиться мною,
«онъ будетъ счастливъ, когда предстану
«предъ него я, покрытый Локлинскою кровью.

Голубо - окая Мора гошовитъ пиршешпвенную пранезу въ Морвенъ. Она прислушивается къ шороху звѣролова, черезъ куспарникъ идущаго, и ей кажется, будто слышитъ шумъ опъ ногъ идущаго Калмара. Недопустимъ же ее повторять: Калмаръ палъ подъ копіемъ Локлинскимъ; онъ умеръ съ жестокимъ Орлою, съ предводителемъ, котораго знали по мрачному челу его! Надобно ли, чтобы голубыя очи Моры потемнелись слезами? Надобно ли, чтобы уста ея проклинали Орлу, виновника смерти Калмара? Живи, Калмаръ, живи и поспавъ надо мною оброспшій мхомъ камень: живи, и опмспи за меня на сынахъ Локлина. Соединишься съ бардами при моей гробницѣ: гимнъ смерти, изъ устъ Калмара, будетъ сладоспенъ уху Орлы; пѣнь моя улыбнется, услышавъ похвальныя себѣ пѣсни.“

„Орла!“ сказалъ сынъ Моры: „могу ли я воспѣть гибель моего друга? Могу ли «славить доблесть его, вину своей горести? «Нѣтъ, сердце мое выражалось бы одними «лишь стономъ: скорбь душевная издаетъ «одни лишь слабые, опривистые звуки. «Орла! наши души вмѣстѣ будутъ внимать «гимнамъ славы; одно облако будетъ общимъ «для нихъ жилищемъ въ пространствахъ «воздушныхъ. Барды неразрывными узами «соединятъ имена Калмара и Орлы.“

Оба удаляются изъ сонма предводителей, и направляющъ стопы свои къ Локлинскому спану. До половины сгорѣвше дубы издающъ уже мерцающій пламень. Звѣзда съвера указываетъ путь друзьямъ, доброхотствующимъ берегу Туры. Царь Сваранъ спитъ на холмѣ; воины его лежатъ, въ безпорядкѣ разсыавшись; они во снѣ глубокомъ, щипы подъ ихъ головами; въ нѣсколькихъ шагахъ блистающъ мечи, разложенные въ видѣ связокъ; огни мало по малу исчезали, и густой дымъ вился надъ головнями. Повсюду господствуетъ молчаніе; лишь изрѣдка слышны вздохи въперка надъ окресными скалами. Тихо идущъ герой черезъ неприятельское войско; они уже на половинѣ своей дороги, какъ вдругъ взорамъ Орла представляется Матонъ, спящій на щипѣ своемъ. Очи героя засверкали отъ ярости внезапной; онъ подвемлетъ копье, и Калмаръ свѣшлорусый къ нему вѣщаетъ: „Почто гнѣвъ является на челѣ твоемъ, предводитель Ойтонскій? Мы среди неприятелей; оспанавливаешь теперь не время.“ — Но время наноситъ удары мщениа! отвѣчаетъ грозно-взирающій Орла: Матонъ Локлинскій спитъ; видишь ли копье его? Оно еще и теперь обогрено кровію моего родителя! Скоро и мое обогрится кровію Матона! . . . Но разить ли во время сна его? Нѣтъ, онъ долженъ ошущить

ударъ, которой повергнетъ его въ могилу; онъ долженъ знать того, чья мспящая рука принесетъ его на жертву. Слава моя не жаждетъ крови спящаго непріятели. Встань, Машонъ! встань! Сынъ Коннала зоветъ тебя; встань, и сражайся!» Машонъ пробуждается во мгновение ока; но пробуждается не одинъ: многие войны слышали голосъ Орлы. «Бѣги, Калмаръ! бѣги опскуда!» говоритъ сынъ Конналовъ: «Машонъ погибнетъ отъ руки моей, и я умру счастливымъ. Но мы окружены сынами Локлина; скройся во мракъ ночи!»

Орла заноситъ мечъ, и Машоновъ шлемъ сокрушился, и его щитъ падаетъ на землю; сынъ Локлина издыхаетъ, вращаясь въ крови своей у подножія дуба. Спрумонъ видитъ его паденіе, и ярость закипѣла въ сердцѣ Спрумона. Онъ бросается на Орлу; но копіе Калмара вонзается ему въ око, и врагъ выпускаетъ послѣдній вздохъ у Машонова трупa. Кто видѣлъ, какъ яростно воздымаются волны океана впереди двухъ кораблей сѣвера? Такъ Локлинскіе войны успремались на двухъ героевъ. Корабли прошиваются волнамъ свирѣлымъ, дерзновенно разсѣкаютъ горькую влагу и являются среди бѣвующейся пѣны: такъ герои Морвена открываютъ себѣ путь сре- и полны непріятели, которые оповсюду на нихъ

нападали. Звуки оружія достигаютъ до уха Фингалова: онъ ударяетъ въ щипъ свой, и сыны мгновенно передъ нимъ предстали, и воины его разсыпались между низкими кустами. Рино шрепещетъ отъ радости; Оссианъ покрываетъ спрашнымъ своимъ оружіемъ; Оскаръ попрыскаетъ копіемъ своимъ; флаги Филлана развѣваются по воздуху. Торжествующая смерть рыщетъ по окровавленной равнинѣ. Побѣда благопріятствуетъ Морвену.

Воспокъ румянится за холмами, и свѣтъ упренній неозаряетъ ни одного живаго непріятели: вся равнина покрыта уснувшими сномъ смертнымъ. Легкій вѣтерокъ близкаго моря играетъ кудрями безпробудныхъ. Коршуны кружатся надъ своей добычей, издавая печальныя крики.

Кто сей воинъ? Его свѣтлорусыя кудри колеблются на груди окровавленной? Блестящая, какъ чужеземное золото, онъ переплелся съ небесными кудрями, освѣжающими чело друга: оба покрыты мрачною завесою смерти. Кто сіи воины? Калмаръ, склоненный на выю Орлы; пока ихъ крови слились, подобно багрянымъ ручьямъ, испоргалась изъ раиъ широкихъ. Въ мрачномъ взглядѣ Орлы еще видна свѣрѣность: его щипъ уже болѣе, но очи его еще сверка-

юти грозою; рука его сплелась съ рукою Калмара, еще удержавшаго дыханіе жизни. „Возспань, о сынъ Моры!“ вѣщаетъ къ нему Царь Морвенскій: „я могу, я долженъ исцѣлить раны героя. Возспань! Калмаръ еще будетъ преслѣдовать дикихъ козъ на холмахъ Морвена.“

— Небудетъ! отвѣщаетъ сынъ Моры: Орла не поидетъ уже на ловитву съ Калмаромъ. И что для меня ловитва безъ Орлы? Кто раздѣлитъ съ Калмаромъ добычу сраженій? Нѣтъ Орлы! Душа твоя была свирѣпа, любезный Орла! но для меня ея нѣжность уподоблялась приятной росѣ утра. Душа твоя для другихъ была грознымъ пламенемъ грома; для меня сияла она тихимъ блескомъ серебрянаго свѣтила ночи. Ошдайте мечъ мой Моръ: да хранился онъ повѣщенный въ опустѣвшемъ моемъ домѣ; онъ обогрился кровію вражескою; но, ахъ! онъ немогъ спасти Орлы. Да положатъ меня въ могилъ друга, и наши имена вмѣстѣ да повшоряются въ пѣняхъ бардовъ. —

Оба друга преданы землѣ близъ водъ Любара. Челыре сѣрыхъ камней показываютъ мѣсто кончины Калмара и Орлы.

Сваранъ побѣжденъ. Въвремѣ воиновъ своихъ волнамъ синяго моря. Въширы не-

суть корабли наши къ Морвену. Барды
воспѣваюшь героевъ :

„Кто сей призракъ, на облакахъ па-
рящій? Чей образъ грозный блистаетъ сре-
ди ба ровыхъ огней въ часъ бури? Голосъ
его слышенъ вмѣстѣ съ гулами грома. Епо
Орла, епо мрачный вождь Ойпо-скій: въ
бояхъ небыло ему равнаго. Миръ спрашной
душѣ швоей, Орла! Твоя слава неумреть
вовѣки! И швоя слава, о сынъ голубо-окой
Моры, и швоя слава будетъ жить беско-
нечно: ты нѣженъ былъ сердцемъ, Калмаръ;
но мечъ швой ужасалъ сопротивныхъ. Онъ
повѣшенъ въ швоемъ жилищѣ, и пѣни Лок-
ли-скихъ воиновъ прилепающъ издавать
жалобные вопли передъ симъ желѣзомъ,
которое было для нихъ споль пагубнымъ.
Внимай, о Калмаръ, пѣснямъ о швоей сла-
вѣ! Герои велятъ отголоскамъ М. рвенскимъ
повпорять швое имя. Подними прекрасныя
кудри свои, о сынъ Моры, распели ихъ
на радугѣ и улыбайся къ намъ въ часы
грозной бури (*).“

(Съ Фр.)

(*) Лордъ Байронъ къ етой спашѣ прибав-
ляетъ слѣдующее замѣчаніе: „Наконецъ не
остаешся никакого сомнѣнія, что Макфер-

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

ЧАСТЬ СХVII.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,

1821.

О Г Л А В Л Е Н І Е
СТО СЕМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

I. ИЗЯЦНІЯ СЛОВЕСНОСТЬ. Страны

П Р О З А.

Калмаръ и Орла. - - - - -	5
Рѣчь М. Порція Капона въ защищеніе закона Опіева. - - -	81
Разговоръ о томъ, какъ опасно бытъ пщеславнымъ. - - - - -	161

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Къ Музѣ. - - - - -	13
Сочинитель и мореплаватель. - - -	90
Ручей. - - - - -	93
Дружба. - - - - -	94
Гимнь Религій. - - - - -	169
Упремній гимнь. - - - - -	172
Къ молодому любителью Словесности. - - - - -	174

II. ИЗЯЦНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ И ЛИТТЕРАТУРА.

Ошвѣщъ. - - - - -	17
Письма къ Редактору. - - -	31 и 226
О законахъ и обычаяхъ жителей древней Аркадіи. (Продолженіе.)	44, 95 и 247